

УДК 343

И.А. Филимоненко

преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: fedorova_evsh@mail.ru

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы обеспечения прав личности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, в частности, обеспечения права участников доследственной проверки на получение квалифицированной юридической помощи. Предлагается закрепить указанное право в уголовно-процессуальном законе в качестве универсального права-принципа.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, квалифицированная юридическая помощь.

В правовом государстве все возникающие споры, конфликты решаются на основе закона. Самому человеку чаще всего сложно разобраться в многообразии и тонкостях юридических норм и выбрать

правильную линию поведения. Соответственно без сторонней помощи юриста не обойтись. Поэтому в Конституции РФ появилась одна из основополагающих гарантий личности на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48¹).

В юридической литературе отмечается, что данное конституционное право имеет абсолютный характер, то есть распространяется на любую сферу правоприменения, во все его этапы и стадии; предоставляется любому лицу независимо от его юридического статуса².

По мнению Е.А. Попова, толкование ст. 48 Конституции РФ показывает, что первая часть данной нормы служит гарантией по оказанию юридической помощи каждому в защите его прав и свобод во всех органах публичной власти. Часть вторая имеет в виду оказание квалифицированной юридической помощи лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления, а также заключенным под стражу и обвиняемым в совершении преступления³.

В.А. Лазарева отмечает: «Право на получение юридической помощи должно быть обеспечено любому гражданину, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе он привлечен к участию в уголовном судопроизводстве. Тем самым обеспечиваются

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

² Давлетов А.А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2017. С.7.

³ Попов Е. А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 19.

условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях»¹.

В постановлении Пленума от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»² Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что принцип обеспечения права на защиту имеет так называемый «сквозной» характер, то есть распространяется на все стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, закрепленное в ст. 48 Конституции РФ право человека и гражданина универсально, действует во всех сферах правоприменения и в отношении любого лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому. Термин «каждый» применительно к стадии возбуждения уголовного дела охватывает любое лицо, вовлеченное в деятельность правоохранительных органов на этапе доследственной проверки, среди которых в первую очередь выделяется заподозренный, поскольку именно с ним производится большинство процессуальных действий, и именно он при этом ограничивается в своих правах, свободах и законных интересах. Кроме заподозренного в данной стадии уголовного судопроизводства часто фигурируют еще два участника:

---

¹Лазарева В. А. Роль адвокатуры в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства и некоторые гарантии ее реализации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. / под ред. докт. юрид. наук, проф. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 21.

²Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2015.

пострадавший и очевидец, которые, в отличие от заподозренного, не столь очевидно ограничиваются в своих интересах, но нередко нуждаются в адвокатской помощи, так как оказываются в достаточно сложных процессуальных ситуациях. Кроме указанных субъектов, в проверочных действиях участвуют и другие лица: понятой, специалист, эксперт (при проведении следственных действий, допущенных в данную стадию), а также переводчик. Формально они подпадают под конституционную категорию «каждый» и могут пользоваться помощью адвоката. Но практически такие ситуации не возникают, поскольку эти участники не испытывают ограничения своих прав и интересов со стороны органов следствия и дознания и потому за адвокатской помощью не обращаются. Таким образом, участниками, реализующими право на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела, являются заподозренный, пострадавший и очевидец.

Конституция РФ 1993 г. выступила основой нового (постсоветского) отраслевого законодательства. Для разработки нового УПК РФ Основной закон страны имеет особо важное значение, так как в нем получило закрепление такое множество сугубо уголовно-процессуальных положений, которых не было ни в одной из предшествующих Конституций нашего государства. Центральное место среди них занимает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Эту концентрированную норму надлежало перевести в ряд статей УПК РФ, обеспечивающих реализацию юридической помощи во всех стадиях и производствах

уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела.

Первые годы после вступления в действие требований ст. 48 Конституции РФ они фактически не применялись, так как продолжал действовать УПК РСФСР¹ 1960 г., который допускал участие адвоката в крайне ограниченном объеме, в связи с чем следственно-судебная практика, а также юридическая наука по инерции оставались на прежних представлениях о месте и роли адвоката в уголовном судопроизводстве. В результате адвокат во многих случаях фактического уголовного преследования не допускался к защите даже в стадии предварительного расследования, а уж об его участии в стадии возбуждения уголовного дела не было и речи. В этот период не было заметных научных исследований, посвященных необходимости реализации требований ст. 48 Конституции РФ на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении.

Для понимания истинного смысла положений статьи 48 Конституции РФ, применительно к уголовно преследуемому лицу в досудебных стадиях уголовного процесса, важную роль сыграл Конституционный суд РФ в своем исторически значимом (как выяснилось позже) Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

первой ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»¹.

В этом решении были сформулированы следующие основные положения. Во-первых, Конституционный Суд указал, что конституционное право на помощь адвоката-защитника должно толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом ему УПК РСФСР более узком смысле применительно к формальному статусу подозреваемого, обвиняемого. Во-вторых, право лица пользоваться помощью адвоката-защитника возникает во всех случаях, когда его права и свободы могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием. В-третьих, факт уголовного преследования, и соответственно право на защитника, появляется в том случае «если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность».

Данные положения свидетельствуют о том, Конституционный Суд РФ максимально широко трактует уголовное преследование как любое действие сотрудников правоохранительных органов, связанное с

---

¹URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062000-n/> (Дата обращения – 28.10.2019).

подозрением лица в причастности к совершенному преступлению, независимо от степени ограничения его прав и свобод, что является основанием реализации требований ст. 48 Конституции РФ.

Однако эти установки Конституционного Суда РФ по каким-то причинам были проигнорированы авторами-разработчиками УПК РФ, прежде всего, применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

Одним из заметных новшеств УПК РФ¹ является попытка законодателя закрепить в Кодексе принципы уголовного процесса. Во второй его главе, именуемой «Принципы уголовного судопроизводства», содержится ряд конституционных требований, большинство из которых напрямую переведены в разряд уголовно-процессуальных норм. Среди них есть ст. 16, которая претендует на принципиальное закрепление ст. 48 Конституции РФ в качестве одного из основных положений уголовно-процессуальной деятельности. Однако содержащиеся в данной статье правила не отражают конституционного масштаба требований о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Само название ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» указывает на то, что в данном случае речь идет об уголовно преследуемом лице на стадии предварительного расследования, поскольку статус подозреваемого, обвиняемого приобретает именно на этом этапе уголовного процесса, тогда как на

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

стадии возбуждения уголовного дела формально-юридически нет ни подозреваемого, ни обвиняемого.

Кроме того, в данной статье-принципе не упоминаются иные участники уголовно-процессуальной деятельности: потерпевший, свидетель и др., не говоря уже о пострадавшем и очевидце, что никак не соответствует положениям ст. 48 Конституции РФ, гарантирующим право каждому, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, а не только подозреваемому и обвиняемому. Поэтому, если ст. 16 УПК РФ действительно претендует на роль принципа всей уголовно-процессуальной деятельности, то она должна быть согласована с конституционными требованиями, предоставляя возможность любому участнику уголовного судопроизводства, независимо от статуса и стадии, пользоваться помощью адвоката.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. № 29 указано, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Верховный Суд РФ в данном постановлении обращает внимание судов на то, что «по смыслу ст. 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого, правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ ... Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ, обязанность разъяснить обвиняемому его права и

обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд»¹.

По мнению Г.Х. Шаутаевой, пересмотру должна быть подвергнута вся действующая концепция института права на защиту, начиная с принципа обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) как несоответствующая конституционно-правовому толкованию в той части, которая не позволяет распространить действие этого принципа на лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование без придания ему статуса подозреваемого (обвиняемого)².

Учитывая изложенное представляется необходимым значительно расширить содержание ст. 16 УПК РФ, озаглавив ее «Обеспечение каждому участнику уголовно-процессуальной деятельности права на получение квалифицированной юридической помощи».

Закрепление требований ст. 48 Конституции РФ в виде предлагаемой статьи-принципа в гл. 2 УПК РФ позволяет

---

¹О практике применения судами законодательства, обеспечивающими право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 2015. 10 июля.

²Шаутаева Г.Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2018. №4. С.603.

гарантировать обеспечение права на адвокатскую помощь на протяжении всей уголовно-процессуальной деятельности применительно к любому участвующему в ней лицу, и исключает необходимость дальнейшего дублирования этой конституционной нормы в тех или иных стадиях или отдельных процессуальных ситуациях. В частности, выглядит нецелесообразным положение внесенное в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о праве участников стадии возбуждения уголовного дела «пользоваться услугами адвоката».

Однако, в принципиальных положениях УПК РФ право на квалифицированную юридическую помощь в таком универсальном виде не было закреплено, а в первоначальной редакции девятнадцатой и двадцатой глав Кодекса, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, не оказалось даже упоминания о праве участвующих лиц на адвокатскую помощь. В результате после вступления УПК РФ в действие обнаружилось, что вся первоначальная стадия уголовного процесса оказалось вне действия одной из основополагающих гарантий правового государства.

I.A. Filimonenko

lecturer of the department of criminal procedure

Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Ekaterinburg, Russian Federation

E-mail: fedorova_evsh@mail.ru

QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE AT THE STAGE OF EXCITEMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

The article discusses the issues of ensuring personal law at the initial stage of criminal proceedings, in particular, ensuring the right of participants in pre-investigation checks to receive qualified legal assistance. It is proposed to consolidate this right in the Criminal Procedure Act as a universal law-principle.

Keywords

the stage of excitement of criminal proceedings, pre-investigation check, qualified legal assistance.